

КАК
ЖЕНЩИНА
ЖЕНЩИНЕ

ПРИВЕТ ОТ ПАПЫ 20 ЛЕТ СПУСТЯ...

Мы говорим слишком откровенно. Иногда настолько, что невольно возникает вопрос: стоит ли выносить наш разговор за рамки этого маленького кабинета? «У каждой семьи, если хорошо поискать, есть своя история». - Мне кажется, она пытается убедить в этом не столько меня, сколько саму себя.

Нам легче понять друг друга: мы говорим как журналист с журналистом. Или как женщина с женщиной? Невольно пытаюсь поставить себя на место Светланы Аркадьевны Борзуновой - известного человека, поэтессы, зам. редактора газеты «Амурская правда». Чувствую, что волнуясь. У самой у нее дрожит голос, и она курит сигареты одну за другой.

У ТЕБЯ ЕСТЬ ОТЕЦ!

Кажется, впервые я озабочилась этой проблемой в пять лет. Когда другие дети спрашивали: «Где твой отец?», я отвечала: «Погиб на войне!» Но потом нашелся какой-то самый умный, подсчитал, что я родилась уже очень далеко после войны. И все стали смеяться. А я побежала к своей тетке и стала спрашивать, где мой отец и какое же у меня будет тогда отчество?! Тетка сказала: «Отчество у тебя будет по дедушке. Зовут его Порфирий, и ты будешь Порфирьевна». Я сообразила в свои пять лет, что тогда буду как сестра своей маме и тетке, то есть на равных с ними. Мне это очень понравилось, и, когда приехала мама, я изложила ей эту теорию. Она очень рассердилась: «Что за ерунда! У тебя есть отчество, есть отец. Он просто с нами не живет, он в Москве. Но он обещал за нами приехать и приедет». С этой информацией я жила достаточно долгий срок. Он действительно, когда с мамой расставался, обещал вернуться...

Знаешь, разбираться во всем этом очень сложно - длинная запутанная история. Можно ли кого-то судить сейчас? В общем, все закончилось тем, что мама не вышла за него замуж, а меня родила. Он же женился на своей однокурснице и уехал в Москву по распределению. Уже потом, много позже, выяснилось, что я родилась в ноябре 1951 года, а моя сестра по отцу - в марте 52-го.

...Первый раз я попыталась разыскать его, когда мне было лет 20. Мы с подругами оказались в Москве, я обратилась в справочное бюро, там дали его до-

машний адрес. Но пойти так и не осмелилась. Потом, уже в 1979-м, я снова в Москве, снова иду в «справку», и второй раз мне выдают его адрес. Только теперь уже с указанием, что мой отец умер. Совсем недавно, всего лишь месяц назад. Естественно, после этого я опять никуда не пошла.

Попала в Москву лишь много лет спустя, этой весной. Все сомневалась, сомневалась... И решила. Позвонила теперь уже в телефонную справоч-

удивляйтесь и не пугайтесь, но я в некотором роде... ваша сестра - у нас с вами общий отец». Первое, что ответила мне Светлана: «Мой отец умер 20 лет назад». «Но мне, - говорю, - тоже не 19». И быстро начинаю объяснять что и как. Минут двадцать мы так беседовали. Я сказала, что, конечно, очень хотела бы встретиться, поговорить. Тут же до меня дошло, что это же москвичи, в квар-

«Страшно мне было первый раз обнять сестру хотя бы для фотографии».

ную, назвала адрес, фамилию. Говорю: «Не уверена, что они там все еще живут. Может быть, уже кто-то другой». Оказалось, люди с такой фамилией все еще там, в той же квартире. Мне дали номер их телефона и даже назвали тех, кто конкретно там проживает. Две сестры. Младшая - Ольга Аркадьевна. Старшую - ту, что родилась в семье отца почти сразу после моего рождения, звали Светланой Аркадьевной. Как и меня.

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

...Храбрости я набиралась очень долго. Наконец, взяла в руки телефон, набрала номер: «Пожалуйста, только не

тиру меня не позовут - побоятся. Назвала им свою гостиницу. Два или три дня ждала их решения, а от них все не было никаких вестей. Видимо, там нужно было время пережить шок. Я нервничала, моя командировка скоро заканчивалась. И Светлана позвонила: «Я приеду с двоюродным братом». Оказывается, в Москве по отцу у меня еще были двоюродные братья. И одного из них, как и отца, звали Аркадием.

ОНА ДОЛГО НЕ ВЕРИЛА

Непохожи мы оказались, а узнали друг друга сразу. Трудно было начать разговор, но первые минуты я заваривала чай, резала торт, то есть

все время была чем-то занята. Она курила. Потом я села и сразу начала рассказывать все, что знала. Какие-то истории про отца, которые были известны и мне, и ей. Она сначала не верила. Не хватило ума у меня взять с собой фотографии, где отец вместе с моей мамой, но Светлана взяла. Принесла сразу несколько и сказала: «Вот папины женщины». Среди них я нашла свою маму, хотя меня, конечно, покорило, что она в пачке каких-то других женщин. Да что уж греха таить: мой папа был к женщинам неравнодушен.

Ну, после того как немного познакомились... Не знаю, может, они думали, что я с какими-то претензиями приехала, вся такая обиженная и обездоленная. Но я объяснила, что просто хочу узнать историю своей семьи. По отцовской линии я ведь ничего не знала! Оказывается, дед мой еще при царе служил в Преображенском полку. Уже потом он стал священником, в 30-х его репрессировали. Отец строил космодром на Байконуре, работал где-то в министерстве... Зарабатывал очень много, но все пропивал к чертям. Часто говорил Светлане, что «все мужики - сволочи». Мог на всю зарплату закупить чемодан сладостей и раздать детям во дворе, при этом своим не оставить ни одной конфетки в кармане - такая вот натура, весьма своеобразная.

В общем, очень был одаренный человек, очень добрый, но... Я ведь долго на маму обижалась, что она меня без отца растила. Думала, она его не смогла удержать. А когда увидела, как все оказалось на самом деле... То есть девочки-то там лучше не жили, чем я. Все на такие вот места встало. Хотя, знаешь, когда услышала, что он назвал дру-

гую дочь тоже Светланой, моя первая мысль: «Он все у меня отнял: фамилию, даже имя». Сейчас думаю, может, просто хотел, чтоб Светлана у него все-таки была - не там, так здесь?

...Брат Аркадий давно уехал, а мы сидели и разговаривали. Меня трясло как в лихорадке, а она вообще почему-то постоянно плакала. Видимо, я-то уже готова была к тому, что они у меня есть, а для них это как снег на голову. В номер заглянул мой коллега, с которым приехали в командировку: я попросила его сфотографировать нас вместе. Как страшно мне было первый раз обнять сестру хотя бы для фотографии. Я почему-то боялась, но все-таки обняла, робко так. Уже прощаясь у метро, куда потом ее проводила, Светлана вдруг сказала: «Ну что, приезжай к нам в гости, сестренка!» И тут мы разревелись обе.

«Я НЕСУ СВОЙ КРЕСТ»

Теперь часто возвращаюсь к одной и той же мысли: как будто всех нас всю жизнь преследовал какой-то рок. Девочки обе получили высшее образование: одна училась на геолога, другая - на архитектора, но применение своим специальностям не нашли. Светлана так и не вышла замуж, Ольга выходила, но теперь живет в родительской квартире вместе с сестрой и дочкой. В свое время и я рассталась с отцом моих сыновей. Брат Аркадий из-за чего-то находится в страшной ссоре с собственным родным братом-близнецом и даже не поддерживает с ним отношений. Да и с женой, кстати, тоже живет не очень-то хорошо.

Говорят, дети всегда расплачиваются за грехи и ошибки своих родителей. Может быть. Ведь в жизни моего папы столько всего оказалось наломано. Да и в душе тоже. Когда репрессировали его отца, семья должна была публично отречься от него, как от «врага народа». Только так можно было спасти остальных. И они отреклись. Потом бабушка переписала документы - отец до конца жизни так и не узнал, в каком точно году родился и когда. Свой день рождения впоследствии отмечал одновременно с женой.

Деда выпустили из тюрьмы только перед смертью. Когда его хоронили, отец еще был школьником, сидел на уроке. Учительница сказала: «Хоронят твоего отца, иди, проводи его в последний путь». Он ответил: «Нет». И не пошел. Но ведь он был, по сути, еще ребенком. Что там в это время происходило в его душе, какой надлом оставался?

В жизни он всегда был очень неуправляем. Смелый, воевал и с Финляндией, и с Германией, и с Японией. Хотели представить к званию Героя Советского Союза, а он взял и обматерил свое начальство. Естественно, никакого награждения не произошло.

Вообще в истории одной, отдельно взятой семьи отразилась вся та эпоха. Такой эпизод был: однажды какие-то рабочие ломали церковь и все никак не могли сорвать крест. Мимо проходил отец: «Да вы не так делаете!» Подошел и сорвал его, крест упал под ноги. Никто не просил его, сам вызвался. И потом уже (это я тоже позже узнала) отец очень часто говорил: «Я теперь этот крест всю жизнь несу».

ПРИВЕТ ОТ ПАПЫ 20 ЛЕТ... СПУСТЯ...

Продолжение. Начало на стр. 6.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

...Многое об отце я, конечно, узнала уже у них дома. Вообще там все было совсем по-другому - появилось ощущение родства. Ольга, которая в первый раз не поехала с сестрой и очень переживала, бросилась ко мне сразу же: «Сестренка!» Внутренне мы с ней как-то оказались даже ближе. Хотя, знаешь, пережив первый шок, они обе были в конечном итоге рады моему появлению. К тому же совсем недавно умерла их мать, они чувствовали себя осиротевшими. И вдруг выяснилось, что у них есть еще старшая сестра. «Это нам привет от папы двадцать лет спустя! - говорили они. - Теперь еще бы

дождаться какой-нибудь сигнал от мамы».

А закончилось плохо. Я до сих пор испытываю ужас, когда вспоминаю, как все закончилось. Поздно вечером сестры пошли провожать меня и взяли с собой собаку - огромная такая. «Девочки, - говорю им, - она у вас что, без поводка?» Ну они отвечают, что собака очень умная, всегда так гуляет. И вот стоим мы на остановке, на проезжей части - шестирядное движение. И вдруг эта собака вырывается на дорогу. Естественно, ее сбило - до дома еще дошла, а ночью все-таки погибла. Получается, я напророчила, что с ней что-то может случиться.

Не знаю, почему она бросилась на дорогу. Может, испугалась чего-то? Про себя так я почему-то сразу подумала, что это, видимо, и был такой вот «сигнал» от их мамы. На-

верное, все-таки она не хотела, чтоб я появилась в их доме.

Утром, перед самолетом, я, конечно, позвонила туда, попрощалась, но сама решила, что больше уже не пойду, если еще когда-нибудь окажусь в Москве. Наверное, не надо.

Р. С. Кассета в моем диктофоне давно закончилась - я не заметила. Мне кажется, я тоже невольно пережила какую-то часть тех эмоций моей собеседницы. Пусть самую малую. Но ожидаемого хэпи-энда не получилось, и на душе странное ощущение пустоты. Человеческие судьбы так нелепо порой оказываются запутанными, но ведь здесь только-только вроде бы что-то начало проясняться... «Вам не жалко...» - начала было я

спрашивать Светлану Аркадьевну и запнулась. Она поняла меня:

- ...Потерять сестер, едва найдя их? Жалко, конечно. Я ведь даже не ожидала, что они меня примут в сестры, только хотела про отца узнать больше. А они приняли.

То, что с отцом не встретилась 20 лет назад, не жалею. Честно сказать, мне всегда кажутся немного странными некоторые эпизоды передачи «Жди меня». Люди начинают вдруг разыскивать какую-нибудь свою давнюю первую любовь (да еще на всю страну рассказывать). А если там давно семья, все устоялось? К чему нарушать покой, вносить смутнение? Почему я и боялась раньше появляться в жизни моего отца - там все так или иначе сложилось. В третий раз, когда уже позвонила, я, конечно, не знала, что мама моих

сестер умерла. Просто надеялась, что она должна быть в том возрасте, когда подобные вещи воспринимаются спокойно.

Хотя родство со временем начинаешь по-особенному ценить. Наверное, потому я и стала их все-таки искать - где-то в подсознании сидело. И наверное, хорошо, что нашла. Если б не собака: мне она все-таки показалась каким-то символом. Даже имя ее забыла, настолько меня это потрясло. Я ведь до сих пор не отошла от всего, что со мной произошло весной. У меня все это еще каким-то комком неосмысленным. Хотя как знать... Может, все-таки и найду к ним еще раз когда-нибудь... Да нет, если еще окажусь в Москве, все-таки найду обязательно.

Галина ШЕВЕЛОВА.